

Научная статья
УДК 343.98:343.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ К ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ МЕХАНИЗМУ

Эльмира Халиковна Широва¹, Андрей Евгеньевич Чечетин²

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул,
Российская Федерация

¹p_elmira@mail.ru

²achechetin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу института представления результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. Авторы критикуют существующий административно-ведомственный подход, сводящий роль следователя к техническому оформлению материалов, поступающих от органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Обосновывается необходимость трансформации этого этапа в полноценный процессуальный механизм. Основное предложение – закрепить в УПК РФ самостоятельный этап предварительного исследования и оценки «готовых» (исходных) результатов оперативно-розыскной деятельности, за которым должно следовать властное решение субъекта уголовной юрисдикции об их принятии или мотивированном отказе с возможностью обжалования. По мнению авторов, такой подход позволит преобразовать механизм представления результатов ОРД из ведомственной процедуры в полноценный элемент уголовно-процессуального доказывания, что повысит качество предварительного расследования, обеспечит допустимость доказательств и укрепит процессуальную независимость следователя.

Ключевые слова: результаты ОРД, представление результатов ОРД, доказательства, допустимость доказательств, исследование, доказывание, уголовный процесс

Для цитирования: Широва, Э. Х., Чечетин, А. Е. Трансформация представления результатов оперативно-розыскной деятельности: от административной процедуры к процессуальному механизму // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 181–189.

TRANSFORMATION OF SUBMITTING OPERATIONAL-SEARCH RESULTS: FROM ADMINISTRATIVE PROCEDURE TO A PROCEDURAL MECHANISM

Elmira Kh. Shirova¹, Andrey E. Chechetin²

^{1,2}Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation

¹p_elmira@mail.ru,

²achechetin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legal framework for submitting operational-search results into criminal proceedings. The authors criticize the current administrative and departmental approach, which reduces the investigator's role to the mere technical processing of materials received from agencies conducting operational-search activities. The study argues for transforming this stage into a robust procedural mechanism. The primary proposal is to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish a distinct stage for the preliminary examination and evaluation of "raw" operational-search results. This stage should culminate in a formal decision by the competent judicial authority to either accept or provide a reasoned refusal of the materials, with the right to appeal. The authors contend that this approach will evolve the submission of operational-search results from a departmental routine into a fundamental element of criminal procedural evidence, thereby enhancing the quality of preliminary investigations, ensuring the admissibility of evidence, and strengthening the investigator's procedural independence.

Keywords: results of operational-search activities, presentation of results of operational-search activities, evidence, admissibility of evidence, investigation, proof, criminal proceedings

For citation: Shirova E. Kh, Chechetin A.E. Transformation of the presentation of the results of operational-investigative activities: from an administrative procedure to a procedural mechanism [Transformation of submitting operational-search results: from administrative procedure to a procedural mechanism]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37, no. 1, pp. 181–189 (in Russ.).

Введение

Институт представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), будучи формально определен в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности»¹ и детализован ведомственной Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следовате-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

лю или в суд², традиционно рассматривается в доктрине как «канал трансляции», связующее звено для передачи непроцессуальных сведений из оперативной среды в уголовно-процессуальную. Эта деятельность представлена в виде процедуры, имеющей сходство как бы с процедурой делопроизводства, которая представляет собой конечный элемент указанного механизма. Ее завершение запускает следующий механизм, именуемый использованием результатов ОРД в уголовном процессе [1, с. 73] (ст. 89 УПК РФ). Данный механизм отличается значительной сложностью. Властный субъект уголовной юстиции, получив непроцессуальные информационные активы, должен первоначально определить направления возможного их использования и решить вопрос о процессуальном вовлечении этих активов в сферу доказывания. Обозначенная процедура крайне важна и необходима, поскольку сложившаяся в УПК РФ модель разграничения субъектов доказывания и оперативно-розыскной деятельности порождает институциональный парадокс. Органы дознания, будучи основными акторами в добывании фактических данных посредством ОРМ, законодательно не включены в перечень субъектов-познавателей (ст. 89–87 УПК РФ). Это противоречие между их фактической и процессуальной ролью создает не только теоретическую неопределенность по отношению к источнику происхождения доказательств, но и серьезные практические сложности

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.

при оценке допустимости результатов ОРД, ставя под сомнение легитимность самого механизма их перехода в доказательства.

Основная часть

Для обеспечения гносеологической доброкачественности результатов ОРД субъект доказывания обязан реализовать трехэлементную структуру, предусмотренную ст. 85 УПК РФ: сбор, проверку и оценку доказательств. Сбор доказательств предполагает совершение различных процессуальных приемов органов предварительного расследования, суда и судебных экспертов [2, с. 300]. Как правило, в досудебном производстве в целях формирования доказательств, следователь может допросить сотрудника органа дознания о порядке проведенного ОРМ и о прочих обстоятельствах, произвести при необходимости осмотр представленных предметов/документов вплоть до их выемки, назначить экспертизу и т. д. А может приобщить полученные оперативные материалы к уголовному делу, если они признаются фактически готовыми к использованию. Таким образом, вовлечение результатов ОРД в уголовный процесс может быть связано как с формированием новых доказательств, так и с приобщением оперативных материалов в качестве вещественных доказательств или иных документов.

В доктрине предложены различные концепции осмысления этой процедуры. С. Б. Россинский определяет ее как «сертификацию» – признание непроцессуальных информационных активов пригодными для использования в качестве допустимых средств доказывания [2, с. 302]. А. В. Смирнов проводит аналогию с концепцией «серебряного блюда», предполагающей легализацию изначально сомнительных данных через процессуальные методы познания [3, с. 13].

Общим для обоих подходов является вывод о том, что «готовые» результаты ОРД приобретают статус доказательств лишь после их вовлечения в процесс доказывания лицом, производящим дознание, следователем, судом путем осуществления процессуальных действий, направленных на их закрепление (читай: придание процессуальной формы) [4, с. 36–37].

Однако фокусировка на моменте физической передачи оперативных материалов и последующих способах их процессуального закрепления оставляет за рамками научного анализа центральный элемент данной процедуры – познавательную-оценочную, исследовательскую деятельность следователя (дознателя, суда), предшествующую принятию решения о вовлечении этих сведений в уголовный процесс. Речь идет не о «сертификации» информационных активов, а как верно отмечает С. Б. Россинский, о восприятии, анализировании, изучении самих полезных для нужд доказывания сведений, которые присущи не столько собиранию, сколько другому необходимому компоненту работы с доказательствами – их исследованию [2, с. 303]. Исследование следует понимать как автономный этап доказывания, в ходе которого субъекты познания воспринимают и анализируют материальные и идеальные следы преступления, извлекая из них информацию для обеспечения основы ее последующей проверки, оценки и обоснования процессуальных решений. По сути, исследование является закономерной деятельностью любого познавательного процесса, чтобы в анализируемых обстоятельствах познающий субъект мог упредить неизбежные процессуальные пороки на самой ранней стадии.

В действующем законодательстве отсутствует регламентированный механизм исследования и принятия результатов ОРД, обеспечивающий законность последующего до-

казывания после их фактического представления официальным субъектам познания. Данный пробел частично восполняется ведомственными инструкциями и совместными приказами, что порождает систему внепроцессуальных, «непрозрачных» отношений, противоречащих принципам состязательности.

Существующий порядок, детализированный в ведомственных актах, сводит взаимодействие оперативных и следственных органов к административной процедуре, где доминирует логика «представления для оформления», как было отмечено в самом начале, нечто схожее с процедурой делопроизводства, при которой функция следователя редуцирована до технического оператора. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что результаты ОРД «сами по себе не могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам» и служат лишь «основанием для формирования доказательств... в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» (Определение от 04.02.1999 № 18-О)³. Аналогичное требование содержится в п. 20 ведомственной Инструкции⁴. Однако сам «порядок формирования» применительно к решению следователя о

³ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4.02.1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.

принципиальной пригодности результатов ОРД в УПК РФ отсутствует.

Такое положение дел приводит к систематическому представлению оперативных материалов с существенными дефектами: отсутствие постановления, предусмотренного ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» либо его неверное оформление.⁵

Нередко в содержании резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД может отсутствовать перечень документов (предметов), которые непосредственно подлежат фактической передаче. Наличие такого перечня в постановлении о представлении результатов ОРД обязательно, поскольку, во-первых, это предусмотрено Инструкцией, а во-вторых, позволяет минимизировать риск утраты результатов ОРД в момент их фактической передачи.

Учитывая, что перечень должен отражать полную информацию о предоставляемых документах (предметах), может оказаться так, что не фиксируются упаковка наркотиков, их цвет, форма, не указываются номера денежных купюр и т. п.

Изучение уголовных дел позволяет выделить ошибки, которые выражаются в ненадлежащем закреплении и оформлении материальных объектов, полученных в рамках ОРМ. Практике известны ситуации, когда фонограммы переговоров передавались на копиях носителей с утраченными оригиналами, что делает невозможной последующую идентификацию голоса и ведет к признанию

⁵ Результаты изучения уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, полученные авторами за период 2015-2025 гг., находящиеся в архивах федеральных районных судов г. Барнаула, Горно-Алтайска, Красноярска, Новосибирска, Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Алтай.

доказательства недопустимым при рассмотрении дела судом [5, с. 474].

Представляется, что при исследовании результатов ОРД следователю необходимо обращать внимание на перечисленные, а также иные очевидные недостатки, однако практика демонстрирует совершенно другие подходы правоприменителя.

Показательно апелляционное постановление Алтайского краевого суда, в котором доказательства, полученные на основе результатов ОРМ («оперативный эксперимент» и «наблюдение»), были признаны недопустимыми. Основаниями такого апелляционного постановления стали грубые нарушения: проведение пяти разрозненных экспериментов под видом одного «длящегося», противоречия в подписании постановления о представлении результатов. А потому суд, ссылаясь на ст. 75 и 89 УПК РФ, исключил эти доказательства⁶. Данный пример демонстрирует, что нарушение процедуры проведения ОРМ, их документального оформления и последующего представления результатов следователю может привести к признанию таких доказательств недопустимыми.

Даже очевидные нарушения порядка представления (как упоминалось, отсутствие надлежаще оформленного постановления), зачастую признанные судами несущественными, дискредитируют идею процессуальной формы, ставя допустимость доказательств в зависимость от судебного усмотрения, а не от четких правил. Это свидетельствует о том, что без законодательно установленного «процессуального фильтра» механизм представления остается сла-

⁶ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 22-5187/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.01.2026).

бым звеном в цепи обеспечения допустимости доказательств.

Выводы и заключение

До того как результаты ОРД станут доказательством, они должны быть исследованы и оценены следователем именно в своем «готовом» (читай исходном), оперативном виде. Исследование на этом этапе – это не повторная проверка уже процессуально оформленных данных, а первичная познавательная деятельность, направленная на установление свойств представленного материала: его подлинности, целостности, связи с событием преступления, а также ответственности способов его получения требованиям Федерального Закона «Об ОРД». Именно здесь выявляются пороки, делающие дальнейшую процессуальную работу с представленным материалом бесперспективной.

А потому на данном этапе следователю надлежит ответить на главные вопросы: содержатся ли в оперативных материалах фактические данные, имеющие значение для дела? Соблюдены ли при их получении нормы Закона об ОРД и ведомственных нормативных актов? Является ли источник информации заслуживающим доверия для инициирования его процессуальной легализации? Только положительный ответ на эти вопросы создает основание для следующего шага – вынесения властного юрисдикционного решения о принятии результатов ОРД, составляющего суть предлагаемого механизма легитимации. Модель реализации такого механизма предлагается в двух альтернативных формах:

1. Решение о принятии результатов ОРД. Фиксирует признание оперативных сведений пригодными для дальнейшей процессуальной обработки и обязывает следователя осуществить их легализацию в установленных УПК РФ формах.

2. Мотивированный отказ в принятии результатов ОРД. Это принци-

пиально важный, сдерживающий элемент механизма. Отказ должен следовать при выявлении неотности, непреодолимых сомнений в достоверности или, что наиболее значимо, нарушений закона при проведении ОРМ. Такой отказ обязан быть письменным и содержать конкретную юридическую аргументацию.

Схожая идея была представлена и в работах В. Т. Томина, рекомендовавшего следователям составлять мотивированное постановление об отказе принятия результатов ОРД при обнаружении неустранимых ошибок. Автором предложено при необходимости компетентному должностному лицу направлять в орган, осуществляющий ОРД, поручение с указанием на недостатки, подлежащие устранению [с. 459], что мы безоговорочно поддерживаем.

Мотивированный отказ в принятии результатов ОРД выполняет несколько системных функций:

а) защищает уголовное дело от «загрязнения» недопустимыми данными;

б) дисциплинирует оперативных сотрудников, повышая качество их работы;

в) позиционирует следователя как независимого субъекта, ответственного за чистоту доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, а не пассивного получателя ведомственного продукта. И что особенно показательно, предложенная нами гипотеза по исследованию представляемых субъектам-познавателям оперативных материалов с возможностью вынесения решения об их принятии/мотивированном отказе не является умозрительной конструкцией. Она нашла прямое подтверждение по итогам проведенного интервьюирования: более тридцати следователей выразили полное согласие с данным механизмом, усматривая в нем реальный инструмент для повышения качества

своей работы и защиты дела от недопустимых доказательств⁷.

С точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, логическим завершением и гарантией состязательности любого властного решения является возможность его обжалования. В противном случае возникает правовой вакуум, при котором значимое решение, блокирующее поступление информации в процесс, остается вне ведомственного контроля.

Таким образом, предлагаемый механизм в полном объеме – исследование → оценка → решение о принятии/мотивированном отказе → возможность обжалования отказа – должен быть нормативно закреплен в УПК РФ. Предлагается ввести новую статью 89.1 «Порядок исследования, оценки и принятия результатов оперативно-розыскной деятельности», которая закрепит:

- право и обязанность следователя исследовать и оценить представленные материалы до их процессуального оформления;
- исчерпывающие основания для вынесения мотивированного отказа;
- требования к форме и содержанию решения об отказе;
- порядок обжалования: допускается – руководителю следственного органа по правилам ст. 124 УПК РФ;
- правовые последствия удовлетворения жалобы (обязанность принять материалы).

Таким образом, трансформация представления результатов ОРД из ведомственной административной процедуры в полноценный, урегулированный УПК РФ, этап уголовно-процессуального доказывания является насущной потребностью. лега-

лизация материалов ОРД не может начинаться с осмотра, выемки или иного оформления; ей должен предшествовать этап процессуальной легитимации через исследование и властное решение следователя. Нормативная регламентация данного механизма создаст необходимые условия для прозрачности, состязательности и повышения качества предварительного расследования, а также обеспечит действительный, а не декларативный переход от оперативной информации к допустимому доказательству.

⁷ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 30 респондентов, проживающих на территории Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей, Республики Алтай.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Назаров, М. В. Совершенствование механизма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Назаров Михаил Владимирович. – Екатеринбург, 2024. – 269 с.

2. Россинский, С. Б. Сущность исследования доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 291–311.

3. Смирнов, А. В. «Серебряное блюдо» оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 10 – С. 12–18.

4. Пашаева, Э. Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пашаева Эльмира Халиковна. – Барнаул, 2017. – 263 с.

5. Сущенко, С. А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности: современное состояние и проблемы / С. А. Сущенко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 4(105). – С. 471–476.

6. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И. А. Зинченко. – М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 799 с.

REFERENCES

1. Nazarov, M. V. Sovershenstvovanie mexanizma predstavleniya i ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti v ugolovnom processe 5.1.4 «Ugolovno-pravovy'e nauki» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk [Improving the mechanism for presenting and using the results of operational-search activities in criminal proceedings 5.1.4 "Criminal legal sciences": dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2024, 269 p. (in Russian).

2. Rossinskij, S. B. Sushhnost' issledovaniya dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve [The essence of the study of evidence in criminal proceedings]. Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2025, vol. 20, no. 2, pp. 291-311. (in Russian).

3. Smirnov, A. V. «Serebryanoje blyudo» operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti [“The Silver Plate” of Operational-Investigative Activity]. Ugolovny`j process – Criminal Procedure. 2012, no. 10, pp. 12-18. (in Russian).

4. Pashaeva, E. X. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti pri prinyatii processual'ny`x reshenij (na primere ugolovny`x del o nezakonnem sby`te narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv ili ix analogov) : special`nost` 12.00.09 «Ugolovny`j process» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk [Using the Results of Operational-Investigative Activity in Making Procedural Decisions (based on the example of criminal cases on the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues): specialty 12.00.09

"Criminal Procedure": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Barnaul, 2017, 263 p. (in Russian).

5. *Sushhenko, S. A.* Predstavlenie rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti: sovremennoe sostoyanie i problemy` [Presentation of the Results of Operational-Investigative Activities: Current Status and Problems]. Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. – Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025, no. 4(105), pp. 471-476. (in Russian).

6. *Tomin V. T., Zinchenko I. A.* Ugolovny`j process. Problemny`e lekcii [Criminal Procedure. Problematic Lectures]. М.: Publishing House "Yurait", 2015, 799 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Широва Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Чечетин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elmira Kh. Shirova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49, Chkalova st., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Andrey E. Chechetin, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Interior Ministry. Barnaul Law Institute of the MIA of the Russian Federation. 49, Chkalova st., Barnaul, Russian Federation, 656038.